

Аэропорт Серова сейчас почти не принимает самолёты. А вот улетел один — эта площадка стала знаменитой

За световой день Ми-8 облетает до трёх тысяч квадратных километров зоны поиска

Надежда не умирает...

1 >>> Нечаянная слава

Журналисты «Областной газеты» поехали в Серов, чтобы лично понаблюдать за работой спасателей, послушать мнения специалистов и местных жителей и, наконец, самим поучаствовать в поисково-спасательной операции и попытаться понять изнутри проблемы и сложности этого многотрудного, но по-человечески нужного, гуманного дела. Не возвращаясь к уже напечатанному (а «Областная газета» каждый день в течение этой недели писала о перипетиях поиска самолёта), мы расскажем только то, что видели и слышали сами, побывав на заседании двух оперативных штабов, в лесу между Серовом и Карпинском с самыми разными людьми — от начальника всех спасателей области до приятелей тех, кто ушёл в тёплый воскресный вечер в тот непонятный полёт.

Итак, прямо на въезде в Серов со стороны Екатеринбурга виден тот самый известный уже на всю страну аэропорт. Конечно, аэропорт его можно назвать лишь условно. Здесь давно уже не садятся рейсовые или на роднохозяйственные «кукурузники». Только в случае острой надобности этой площадкой пользуются вертолёты или частные самолёты типа пропавшей «аннушки», арендованной для наблюдения за пожарами на свердловском севере. Заросла травой и кустарником коротенькая взлётная полоса. Никакой техники на аэродроме нет. Но опущен шлагбаум, и его охраняют двое суровых полицейских, у которых приказ: никого не пускать, ничего не говорить и никому не позволять фотографировать!

Почему не пускать журналистов?! Что и от кого тут охранять, когда ЧП уже случилось? И где раньше была такая высокая бдительность? Ответы на свои недавние вопросы я получил так же, без слов, как только увидел, что прибывшая бригада дорожных ремонтников с кучей техники на наших глазах вполне по-советски начала срочно латать дыры на подъездной дороге к шлагбауму: ожидался же прилёт губернатора!

Давайте посмотрим не с высоты

На аэродром мы потом всё-таки благополучно попали. Я поговорил с генералом полиции Виктором Бердниковым, и он приказал снять охрану со «стратегического» объекта. Мы получили возможность поговорить с pilotом только что вернувшегося с поиска вертолёта Ми-8 Андреем Виноградовым.

— Ну что — нашли? — Если бы нашли — привезли бы...

Эти парни из корпуса спасателей каждый день уходят в поиск на общественных началах

— А что видели? — Лес, сплошной лес. Никаких следов... Спасатели с первых дней поиска уже говорили: лес за Серовом такой, что, упав самолёт на высокие сосны, кроны над ним сомкнутся — и ничего сверху уже не видно. Такие районы необходимо прочёсывать только пешим порядком. А поохотнее местность — это почти вся территория Северного административного округа. Если не лес, то болота. А чаще — лес с болотами, да ещё горы впридачу. Авиация — дело очень хорошее, особенно вертолёты, но из их иллюминаторов тоже далеко не всё видно. Борт спасателей может каждый день летать над тем местом, где упал бедный «кукурузник», — и не заметить его. Тем не менее облёты самых дальних и глухих районов не прекращаются, авиационная техника по указанию губернатора наращивается. Вчера в районе поиска работали уже 14 воздушных судов. В целом с начала операции с воздуха обследована территория площадью почти в сто квадратных километров. Это больше половины общего района поиска.

Но и в небе не всё так просто. Первые дни самолёты и вертолёты, задействованные в операции, имели возможность заправляться только на своих базах, в основном — в Кольцово. Час вертолёт летит туда, там заправляется керосином, потом час до Серова — и что у него остаётся на полёт непосредственно в зоне поиска? Также час.

Штаб организовал заправку авиасудов прямо на месте, в Серове. Мы видели в аэропорту один топливозаправщик, сейчас их там уже два. Но с ними «прилетела» новая проблема: заправлять они могут только свои вертолёты, механизма расчёта за топливо с другими авиа-

компаниями нет. И вот стоят на аэродроме автозаправщики, залитые под завязку керосином, рядом с ними стоят вертолёты с пустыми баками — и ничего не происходит. Вот для чего создана межведомственная рабочая группа в Серове, для оперативного решения подобных и похоже проблем в походе. Берём с собой воду, два сухих пайка, настраиваем радию на два канала, оставляем машины и слушаем инструктаж.

— Обращаем внимание на срубленные верхушки деревьев, части самолёта, одежду, масляные пятна, словом, на всё необычное, — говорит Числов больше нам, журналистам, чем своим подопечным. Его ребята — в основном студенты-спасатели — давно знают, как обнаружить в лесу следы бедствия. Не раз участвовали в поисках пропавших людей, и часто — вполне успешно.

Выстраиваемся в линию вдоль дороги на расстоянии пяти-семи метров друг от друга, правая рука вверх — это сигнал готовности — команда «Пошли!» — и мы уходим в лес, попадая сразу же в мелкое, но уже труднопроходимое болото. Сейчас главное — глядеть по сторонам, вверх и друг за другом: надо не только искать следы самолёта, но и самим не потеряться.

Комары, оводы и мошка достают сразу же. Хорошо, что все обработались перед выходом репеллентами, но, по-моему, они слабо помогают от местного гнуса. Их аромат, кажется, даже притягивает комаров, судя по их количеству на мне. Жарко, а без верхней плотной одежды нельзя. Леса здесь проступают дикие, «непричесанные». Нога человека здесь вообще когда-либо вряд ли ступала. А вот медведи, говорят, водятся. Некоторые группы спасателей их видели. Мы видим пока

Ищем масляные пятна

Руководит здесь поиском глава общественного регионального отделения Корпуса спасателей Дмитрий Числов. Отыскав на карте согласованную со штабом точку старта, останавливаемся и переодеваемся в походные. Берём с собой воду, два сухих пайка, настраиваем радию на два канала, оставляем машины и слушаем инструктаж.

Идём дальше уже не разговаривая: трудно продираться сквозь такой дремучий лес, да ещё тратить силы на слова. Стараемся не отставать от спасателей, но они идут привычно быстро, им не хочется терять драгоценное время — и мы в итоге всё-таки отстаём, возвращаемся на базу. А студенты во главе со Стасом Сергеевым ушли дальше, им надо прочесть квадрат и вернуться через два часа. Это если ничего не найдут. Если найдут — вывозят по радию всех остальных.

Но вот два часа проходит — они возвращаются. Без слов всё понятно: не нашли... Надеемся и верить Разговариваем с Женей Маркус, которая хорошо знает капитана полиции Дмитрия Ушакова, улетевшего на «кукурузник»:

Дмитрий Числов уверен: «Если пропавшие люди живы — они найдутся»

только грибы, ягоды и тучи гнуса. — Ягоды — это хорошо, — говорит Числов. — Ими питаться можно несколько дней. И вообще: если люди не первый раз в лесу, они летом в любой ситуации выживут. Например, два года назад мы искали в лесу под Басьяновским группой детей. Так там был подросток лет десяти, которому смело можно ставить по ОБЖ «пятёрку». Он не давал своим младшим приятелям есть неизвестные грибы и ягоды, смотрел, чтобы пили все только росу и ни в коем случае не воду из луж. Потому и не отравились, и выжили.

Вообще, утверждает Числов, люди в экстремальной ситуации вспоминают все необходимые для выживания навыки и знания. И костёр самостоятельно разведут, и сориентируются на неизвестной местности. Ради спасения жизни мобилируются все силы организма, каждая его клеточка.

Идём дальше уже не разговаривая: трудно продираться сквозь такой дремучий лес, да ещё тратить силы на слова. Стараемся не отставать от спасателей, но они идут привычно быстро, им не хочется терять драгоценное время — и мы в итоге всё-таки отстаём, возвращаемся на базу. А студенты во главе со Стасом Сергеевым ушли дальше, им надо прочесть квадрат и вернуться через два часа. Это если ничего не найдут. Если найдут — вывозят по радию всех остальных.

Но вот два часа проходит — они возвращаются. Без слов всё понятно: не нашли...

Надеемся и верить

Разговариваем с Женей Маркус, которая хорошо знает капитана полиции Дмитрия Ушакова, улетевшего на «кукурузник»:

— Этот человек из любой ситуации способен найти выход. Если они живы (а я в это всё ещё верю), то он в лесу всех накормит, дождя спрячет, паники не допустит и всё-таки выведет. Да и остальные все в той компании — ребята не слабые. Дай Бог, только бы не погибли...

С родственниками пропавших никому из журналистов спасатели общаться не разрешают. С ними пока работают только психологи. Люди очень переживают и сами не хотят контактов с прессой: очень уж часто их родных репортёры, неизвестно откуда черпая информацию, то «находят» и «хоронят» в течение дня, то, извиняясь, снова «ищут». А вот спасателям и властям родственники благодарны. Они видят, сколько усилий прилагается к поискам их родных, и потому верят, неистово верят в то, что они всё же найдутся. Как известно, надежда умирает последней.

Вчера, до поры, когда этот номер газеты подписывался в печать, новых данных о пропавшем самолёте из штаба поиска не поступало. Были только сведения о прибывающей помощи из региональных центров МЧС других областей и краёв страны: из Тюмени, Кургана, Челябинска, Ханты-Мансийска прибывают новые группы спасателей. В приграничье со Свердловской областью Пермском крае, республике Коми и Тюменской области организован свой поиск пропавших. Общая численность поисковой группировки уже перевалила за полторы тысячи человек. Если нужно, говорят в штабе, она вырастет до двух, трёх тысяч. Никто не сдаётся. Люди готовы выполнить свой гражданский долг до конца. Хотелось бы — до победного конца. Да поможет им Бог.

Спецслужбы обыскали полицейских

Сотрудники ФСБ и следственного комитета провели обыски в здании Управления МВД Екатеринбурга.

По информации самих полицейских, представители территориального следственного комитета УФСБ пришли в подразделение по борьбе с преступлениями и правонарушениями на потребительском рынке. Обыск длился около четырёх часов. Никаких претензий специалисты в адрес полиции не высказывали.

Всё началось с того, что в правоохранительные органы обратился человек с информацией о якобы вымогательстве с него неустановленным сотрудником внутренних дел крупной суммы денег. Полиция порекомендовала ему обратиться в следственный комитет, что и было сделано. По данному факту возбуждено уголовное дело, в рамках которого произведены обыски. Если в ходе расследования будет установлена причастность к этой криминальной истории любого сотрудника, то в зависимости от его статуса, должности и прежних заслуг свердловский полицейский главка может получить полное содействие следствию по его изобличению — комментируют ситуацию в пресс-службе свердловской полиции.

Вынесен приговор убийце продавца ёлок

Данил Талапов, убивший в канун Нового года жителя Екатеринбурга, получил девять лет тюрьмы.

По информации областной прокуратуры, судом было установлено, что 31 декабря 2011 года около торгового центра «Кулеца», расположенного на улице Технической в Екатеринбурге, обвиняемый распивал спиртные напитки с незнакомыми ему молодыми людьми. Продавец ёлок, который находился рядом, сделал ему замечание, попросив вести себя тише. Однако Талапов не обратил на это внимание, после чего завязалась ссора. В результате преступник нанес потерпевшему два удара ножом, от которых тот скончался на месте. В январе 2012 года злоумышленник явился в полицию с повинной.

Железнодорожный районный суд Екатеринбурга признал Данила Талапова виновным по статье Уголовного кодекса «Убийство». Ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок девять лет в исправительной колонии строгого режима. Кроме этого, осуждённый обязан возместить потерпевшей стороне затраты на похороны и компенсацию в размере одного миллиона рублей за понесённые моральные и нравственные страдания.

Ответят за тяжкие преступления

Пять жителей области в возрасте от 26 до 53 лет обвиняются в совершении серии громких убийств — передаёт пресс-служба областного Следственного управления.

По версии следствия, в феврале 2003 года четверо обвиняемых вместе с их ныне уже скончавшимся подельником совершили в Екатеринбурге разбойное нападение на водителя «КамАЗа» — хотели завладеть его автомобилем и товарами. Злоумышленники вывели потерпевшего в лес возле станции Кольцово и убили.

Кроме того, в январе 2006 года двое подсудимых и находящийся в розыске их сообщник, применяя обрезы охотничьих ружей, похитили жителя города Первоуральска. Они вывели его в район Ревдинского водохранилища, где и убили потерпевшего.

Следствие предьявило задержанным обвинение по целому ряду статей Уголовного кодекса, в том числе «Убийство, совершённое группой лиц по предварительному сговору». Дело направлено в суд.

Застрелил себя и жену

В Алапаевском районе обнаружены тела двоих пенсионеров с огнестрельными ранениями.

Режевской межрайонный следственный отдел проводит проверку по факту смерти двух человек в посёлке Строчишка Алапаевского района. По данным областного следственного управления, 20 июня в частном доме были обнаружены тела хозяев дома — 75-летнего мужчины и его 73-летней жены.

Погибших нашёл их старший сын, который проживает в этом же посёлке. По предварительным данным, смерть мужчины и женщины наступила в результате огнестрельных ранений головы. Основная версия следствия: хозяин дома на почве бытовой ссоры выстрелил в голову своей жене, а затем застрелился сам. Оба выстрела были произведены из незарегистрированного охотничьего ружья.

Сейчас следователи занимаются выяснением подробностей произошедшего.

По плохим дорогам доехали до уголовного дела

Проверка дорог в Новой Ляле выявила серьёзные нарушения со стороны администрации городского округа.

Прокуратура Новолялинского района посчитала, что деньги на ремонт дорог перечислялись за фактически не произведённые работы или же произведённые с нарушением государственных стандартов и строительных правил. Контроль за проведением ремонтных работ не проводился, акты приема не составлялись. По версии проверяющих, неосвоенные денежные средства индивидуальным предпринимателем по двум муниципальным контрактам составило около двух миллионов рублей.

По результатам проверки возбуждено уголовное дело. Прокуратура направила материалы дела в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании.

Подборку подготовил Александр ЛИТВИНОВ